

Митрополит Иларион: Надеюсь, что при новом президенте Украины гонения на каноническую Украинскую Православную Церковь прекратятся

22 апреля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24», председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е.Грачева: Завтра можно будет с уверенностью сказать, кто станет новым президентом Украины, но уже сейчас очевидно, что В. А. Зеленский с большим отрывом побеждает на этих выборах. Ваши чувства по этому поводу?

Митрополит Иларион: В целом я очень положительно настроен по отношению к этому человеку и надеюсь, что его президентство сможет открыть новую страницу в истории Украины. Меня как представителя Церкви, конечно, прежде всего волнует трагическая ситуация, в которой оказалась Украинская Православная Церковь при, как теперь его уже можно назвать, уходящем президенте Порошенко. Он сделал очень черное дело, склонив Константинопольский Патриархат на свою сторону, буквально выбив из Константинопольского Патриарха ту бумагу, которой затем он размахивал в ходе своей предвыборной кампании. Бумага эта не принесла ему ожидаемых результатов – он теперь списывается в прошлое, и наступает новая эпоха.

Я очень надеюсь на то, что при новом президенте Украины гонения на каноническую Украинскую Православную Церковь прекратятся, что свобода вероисповедания, которая задекларирована в Конституции этого государства, будет соблюдаться и президент будет этот вопрос контролировать.

Е. Грачева: Владыка, если бы у Вас была возможность что-то сказать Зеленскому еще до инаугурации, что бы Вы ему сказали?

Митрополит Иларион: Я поздравил бы его с выборами, пожелал бы успехов на президентском поприще. Я также пожелал бы В. Зеленскому избежать тех ошибок, которые допустил его предшественник, а самое главное – пожелал бы ему никогда не покушаться на святое, никогда не покушаться на Церковь, никогда не влезать в то, чем вообще не должны заниматься политики.

Если Церковь отделена от государства, то пусть она занимается церковными делами, а государственные чиновники, включая президента, пусть занимаются государственными делами. Как сказал Христос, отдавайте кесарю кесарево, а Божие – Богу.

Е. Грачева: Владыка, совсем недавно Вы отметили 10 лет своей работы на посту главы Отдела внешних церковных связей. Что Вы считаете своим самым большим достижением за этот срок, и чего сделать не удалось?

Митрополит Иларион: Своим достижением за этот срок я считаю то, что продержался десять лет на посту председателя Отдела внешних церковных связей. Это очень непростое церковное послушание и очень специфическое. Оно требует особых компетенций: знания иностранных языков, способности общаться с людьми, которые не разделяют твои взгляды, способности порой настаивать на своем и добиваться каких-то результатов, несмотря на то, что собеседник, может быть, совершенно не расположен к тому, чтобы согласиться на то или иное предлагаемое нами решение.

Святейший Патриарх Кирилл в свое время дольше всех его предшественников провел на посту председателя Отдела внешних церковных связей – 20 лет. Как никто другой он понимает сложность этой работы. И, конечно, мы работаем как единая команда. Отдел внешних церковных связей – это почти сто сотрудников. Мы, прежде всего, помогаем Святейшему Патриарху и Священному Синоду в решении задач, которые стоят перед Церковью на ее внешних рубежах. Иными словами, все решения принимаются высшей церковной властью, мы же являемся исполнительным органом, чтобы воплощать эти решения в жизнь.

Первая в истории встреча Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским, посещение Антарктиды, визит в Китай, где Предстоятель Русской Православной Церкви был принят на президентском уровне, – во всех этих поездках на внешнецерковном поприще Святейшему Патриарху Кириллу помогал Отдел внешних церковных связей.

Последний год омрачился очень тяжелым конфликтом, который был связан с разбойническими действиями Константинополя. Могу сказать, что с апреля прошлого года работа не только председателя, но и всего Отдела внешних церковных связей стала гораздо более сложной и гораздо более напряженной, чем была в течение предыдущих лет.

Е. Грачева: Вы как руководитель церковной дипломатии имели возможность без журналистов, с глазу на глаз поговорить с главой Министерства иностранных дел России Сергеем Лавровым. Как Вам кажется, как много общего в вашей работе?

Митрополит Иларион: Мы достаточно регулярно встречаемся без журналистов. Конечно, несмотря на то, что Отдел внешних церковных связей порой называют «церковным МИДом», повестка государственной структуры, каковой является Министерство иностранных дел, и церковного ведомства не может полностью совпадать. Она может совпадать по каким-то направлениям, но Русская Православная Церковь – это не только Церковь Российской Федерации, но и Церковь Украины, Беларуси, Казахстана, Молдовы, республик Средней Азии и Прибалтики. У нас также большая диаспора. То есть наша внешнецерковная повестка в чем-то значительно шире, чем государственная.

Но а в чем-то, конечно, наши интересы пересекаются, и у Отдела внешних церковных связей сложилось конструктивное взаимодействие с МИД Российской Федерации. У нас существует несколько форматов взаимодействия: рабочая группа, взаимодействие на уровне моих заместителей, рядовых сотрудников Отдела практически на постоянной основе и, при необходимости, встречи между мной и главой внешнеполитического российского ведомства. Конечно, особо важные вопросы Святейший Патриарх Кирилл обсуждает лично с министром иностранных дел С. В. Лавровым.

Е. Гречева: Первые признаки назревающего конфликта между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом как раз начались на светском уровне. Мы помним, что сначала греки не давали визы нашим священникам, а уже потом всерьез развернулось колесо церковного раскола. На том этапе Вы советовались с дипломатами МИДа? Они давали какие-либо советы как предотвратить раскол?

Митрополит Иларион: Конечно, если возникают вопросы, касающиеся виз, паспортов, то МИД может помочь нам их решить, но наше взаимодействие с дипломатической службой не касается вопросов, связанных с межцерковными отношениями, с чисто церковной повесткой, соблюдением или нарушением церковных канонов.

Ситуациями наподобие той, которая сложилась после антиканонических решений Константинопольского Патриархата по Украине, проверяются на прочность двусторонние отношения между Церквями. К сожалению, наши отношения с Константинопольским Патриархатом не выдержали этого испытания, но мы здесь не видим своей вины, потому что мы никуда не вторгались, ни у кого ничего не отнимали и не пытались отнять.

Должен сказать, что решение о разрыве с Константинополем было непростым для Русской Православной Церкви. Когда я шел на заседание Синода, я не знал, каким будет решение, мы его не предрешали – со стороны Отдела внешних церковных связей была подготовлена лишь справочная информация. Члены Синода один за другим высказывались, и каждый говорил о том, что необходимо разрывать общение, что другого пути, другого ответа у нас нет. И наше решение было не только единогласным – оно было единодушным. Мы поступили так, как нам подсказывала наша христианская совесть и как требуют церковные каноны.

Е. Грачева: Существует риск выхода или исключения Российской Федерации из Совета Европы. Как Вам кажется, нужно ли России держаться за место в Совете Европы и не станем ли мы изгоями, если выйдем из этой организации?

Митрополит Иларион: Думаю, что Совету Европы надо держаться за членство России в этой организации, потому что, если оно прекратится, Совет Европы потеряет возможность влиять на очень важного игрока на международной арене. Конечно, события, связанные с приостановкой полномочий российской делегации в ПАСЕ, явились катализатором процесса, который теперь может привести к выходу из Совета Европы. Но мы должны помнить, что Парламентская ассамблея – лишь один из органов Совета Европы, там есть и другие органы, и Россия всегда была готова сотрудничать с этой организацией, включая Парламентскую ассамблею. Мяч находится сейчас на стороне Совета Европы, а не Российской Федерации.

Е. Грачева: В Москве началась масштабная кампания по выявлению неблагополучных семей. В каждом районе города пройдут встречи со старшими по подъезду и с общественностью. Будут, как я понимаю, наводить справки о тех или иных семьях: ходят ли дети в школу, в каких условиях они живут, страдают ли их родители алкоголизмом. Таким образом будут выявлять неблагополучные семьи. Какие риски, как Вам кажется, есть у этой инициативы?

Митрополит Иларион: Прежде всего нужно задуматься о том, чем вызвана эта инициатива. Ведь эта масштабная кампания вызвана несколькими резонансными историями, которые в последнее время стали достоянием гласности. Оказывалось, что в квартире проживали дети, за которыми родители не смотрели, их не кормили. Дети жили в антисанитарных условиях, некоторые из них очень сильно отставали в развитии. То есть налицо были ситуации, которые требовали лишения родительских прав, но из-за того, что все происходило за закрытыми дверями, никто об этом не знал и родители продолжали сохранять свои права.

Кампания, направленная на выявление неблагополучных семей, направлена, в том числе, на то, чтобы в дальнейшем предотвратить такие случаи. При этом существует риск, что будет поощряться

доносительство, или же заинтересованные лица таким образом постараются свести счеты с какой-нибудь семьей. Но и, конечно, существуют риски принятия необоснованных решений, связанных с изъятием детей у семей, которые признаны неблагополучными только потому, что у них низкий доход.

Очень важно, чтобы каждый конкретный случай тщательно разбирался соответствующими органами: идет ли речь об асоциальном поведении родителей, об их пренебрежении своими родительскими обязанностями, о нарушении элементарных прав ребенка, или же речь идет о том, что это малообеспеченная семья, которой нужно помочь, но не путем изъятия детей из семьи, а путем повышения уровня ее благосостояния.

Е. Грачева: Как Вам кажется, что для ребенка меньшее из двух зол: жить с пьющими родителями, которые, может быть, еще и бьют его, или жить в интернате?

Митрополит Иларион: Плохо и то, и другое. Думаю, что невозможно дать на все случаи жизни какой-то ответ, потому что все зависит от того, насколько родители пьющие, насколько часто происходят в семье эти трагедии – одно дело, если это единичные случаи и совсем другое, если это систематические запои, когда дети остаются без присмотра или же подвергаются насилию в семье.

Действительно, бывают ситуации, когда детей надо изымать из семьи, чтобы не подвергать риску их жизнь, их здоровье и давать им возможность развиваться в соответствии со своим возрастом. Но для всех очевидно, что ситуация, когда ребенок изъят из семьи и находится в детском учреждении, не способствует его счастью. Поэтому там, где возможно, нужно делать все для того, чтобы сохранить семью, помочь родителям преодолеть пороки, которые приводят к тяжелым ситуациям.

Е. Грачева: Когда станет известно о первых случаях изъятия детей из неблагополучных семей, Церковь будет как-то взаимодействовать с Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы?

Митрополит Иларион: Церковь намерена взаимодействовать в этих вопросах с социальными службами, если это будет востребовано, ибо Церковь не может вторгаться туда, куда ее не приглашают. Если же верующие родители столкнутся с подобной ситуацией и обратятся к священнику, то, конечно, священник будет приходить на помощь.

Я очень надеюсь, что уполномоченная по правам ребенка будет рассматривать каждый конкретный случай и взвешивать все "за" и "против", потому что бывают очень непростые

ситуации, когда требуется принимать ответственные решения, в том числе касающиеся лишения родительских прав.

Е. Грачева: Владыка, через неделю все православные будут отмечать главный праздник года – Пасху Христову. Но для храмов Московского Патриархата – эта Пасха первая после великого раскола. В частности, за время поста стало ли меньше прихожан на приходе, где Вы служите?

Митрополит Иларион: Я заметил, что прихожан в храме становится больше, это связано с тем, что неуклонно растет интерес людей к Церкви. И меня очень радует, что среди приходящих в храм все больше и больше молодых людей.

Наиболее это заметно в особые дни церковного календаря. Например, во время Страстной седмицы, которая начинается после праздника Входа Господня в Иерусалим, отмечаемого в нынешнее воскресенье, храмы будут переполнены. Люди будут приходить, чтобы услышать чтения из Евангелий, посвященные Страстям Христовым, песнопения, которые звучат только раз в год и посвящены Крестному пути Спасителя. Они придут в храмы, чтобы вместе со Спасителем пройти последние дни, часы и минуты Его земной жизни, дабы всем вместе в радости встретить праздник Светлого Христова Воскресения.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему в притчах о десяти девах мудрые девы не дали масла неразумным? Ведь христианство заключается в любви к ближнему, самопожертвовании, самоотдаче.

Митрополит Иларион: Притча – это метафорический рассказ, при помощи которого рассказчик хочет передать ту или иную нравственную заповедь. В данном случае речь идет о двух группах людей: первая группа – ее символизируют мудрые девы, которые запаслись елеем, то есть они приготовили себя к встрече с женихом. А неразумные девы – это те, которые не запаслись елеем, то есть не подготовились к этой встрече.

В притче о десяти девах вообще не идет речь о каких-то поведенческих моделях. Здесь говорится о некой символической, метафорической истории. Эта метафора использована Господом Иисусом Христом, чтобы напомнить людям о том, что они должны всегда быть готовыми к встрече с Богом – и по той причине, что смерть может настигнуть человека в любой момент, и в силу того, что качество жизни зависит от степени готовности человека в любой момент встретиться с Богом. Соответственно, две группы дев символизируют готовых или неготовых встретиться с Господом.

Об этом, собственно, и идет речь в этой притче, а не о том, как надо себя вести, если у твоего соседа закончилось масло и он обращается к тебе с просьбой им поделиться. В притче важно понять смысл, а не обращать внимание на какие-то второстепенные детали. Недаром святитель Иоанн Златоуст говорил, что не на все в притчах Господа Иисуса Христа нужно обращать внимание, и не всякая деталь имеет символический смысл. Именно поэтому очень важно читать не только евангельские притчи, но и святоотеческие толкования на них.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46431/>